

УДК 316.1

UDC 316.1

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ «ТРИАНГУЛЯЦИЯ» В СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ МЕТОДОЛОГИИ

CONCEPTUALIZATION OF THE CONCEPT «TRIANGULATION» IN SOCIOLOGICAL METHODOLOGY

Е. Е. Кучко,

*доктор социологических наук, профессор,
профессор кафедры социологии БГУ;*

Д. О. Урбан,

независимый исследователь

E. Kuchko,

*doctor of science (sociology), full professor;
professor at the department in sociology, BSU;*

D. Urban,

Independent researcher

Поступила в редакцию 15.02.22.

Received on 15.02.22.

В данной статье рассматривается триангуляция как методологический прием социологического исследования, обеспечивающий полноту, глубину и достоверность социологической информации. Представлены подходы к определению понятия «триангуляция». Выявлены функциональные и содержательные свойства триангуляции как методологического приема. Показана ее роль в обеспечении качества социологической информации. Показаны возможности триангуляции методов и подходов в социологическом исследовании.

Ключевые слова: триангуляция, метод, методология, качественные методы социологического исследования, количественные методы социологического исследования, надежность и достоверность социологической информации.

This article discusses triangulation as a methodological method of sociological research that ensures the completeness, depth and reliability of sociological information. Approaches to the definition of the concept of «triangulation» are presented. The functional and content properties of triangulation as a methodological technique are revealed. Its role in ensuring the quality of sociological information is shown. The possibilities of triangulation of methods and approaches in sociological research are shown.

Keywords: triangulation, method, methodology, qualitative methods of sociological research, quantitative methods of sociological research, reliability and reliability of sociological information.

Изучение триангуляции как интегрированной модели необходимо начинать с определения данного понятия, что до настоящего времени является не простой задачей. Понятие «триангуляция» было заимствовано социологами из естественных наук (из геодезии), где под триангуляцией понимали «используемый в геодезии и топографии метод определения положения геодезического пункта путем соотнесения его с тремя известными точками» [1, с. 487]. Данное определение фактически раскрывает физический смысл явления «триангуляция» и во многом определяет его содержание в социальных науках.

В социальных науках понятие «триангуляция» впервые возникло в 1959 г. в работе Д. Кембелла и Д. Фиске «Установление конвергентной и дискриминантной валидности с помощью многосторонней многометодной матрицы», позже, в 1966 г., оно получило дальнейшую разработку в работах Ю. Вебба и уже в 1970 г. концептуализировалось в ра-

боте Н. Дензина «Исследовательский акт». Несмотря на это, диалог о концепции и эмпирических возможностях триангуляции в современном понимании данной категории начался в научном сообществе еще в 1933 году во время обсуждения Мариентальского проекта П. Лазарсфельда.

П. Лазарсфельд полагал, что «триангуляция помогает нам уточнить истинное положение объекта, наблюдая его с разных направлений» [2, с. 11]. Такой вывод П. Лазарсфельду позволило сделать исследование, направленное на изучение последствий безработицы в городе Мариенталь. В ходе этого исследования П. Лазарсфельдом и его исследовательской группой были применены как количественные, так и качественные методы сбора информации, в том числе [3, с. 99]: нереактивные методы (анализ официальной статистики и документов, анализ документов, структурированное наблюдение) и реактивные методы (включенное наблюдение).

ние, экспертные оценки, прожективные материалы, психологическое тестирование, письменные свидетельства из архива личных документов, интервью и биографический метод).

Применение стольких методов в одном исследовании было своего рода новаторством. Полученные результаты подтолкнули П. Лазарсфельда к мысли об эффективности совмещения различных методологических стратегий в социологических исследованиях. Поэтому в 1933 г. он написал работу «Принципы социологии», в которой предложил значимый принцип триангуляции. Характеризуя базу социологических данных, он выделил пять «пар оппозиций» или «эвристических осей», среди которых [3, с.106]: 1) субъективные и объективные данные; 2) отдельные данные и статистика; 3) настоящие и прошлые данные; 4) естественные и экспериментальные данные; 5) простые и сложные элементы.

Если рассматривать эвристические оси в контексте современной науки, то первая ось подразумевает, что объективная информация получается в ходе объективного наблюдения, а то время как субъективная – в ходе интроспективного отчета (introspective reports). Вторая эвристическая ось включает в себя изучение конкретных случаев (кейс-стади) и статистическую информацию. Раскрывая суть третьей оси, П. Лазарсфельд говорит, что мы должны рассматривать текущие данные и прошлые данные, но в их социологическом, а не историческом смысле, то есть это информация, полученная на предыдущих стадиях исследования. Четвертая ось предполагает использование данных полученных в естественных или экспериментальных исследованиях. И, наконец, пятая ось подразумевает использование того, что принято называть первичными и вторичными данными. Предполагается, что исследователь, или «социограф», как его называет П. Лазарсфельд, в процессе исследования держит в голове все пять упомянутых осей и рассматривает изучаемый предмет со всех оппозиционных позиций.

Идеи П. Лазарсфельда легли в основу многих классификаций и определений понятия «триангуляция» среди социологов. Впервые о триангуляции как методологическом феномене в полном смысле заговорили социологи Д. Кемпбелл и Д. Фиске в работе «Установление конвергентной и дискрими-

нантной валидности с помощью многосторонней многометодной матрицы». Основной их интерес лежал в сфере психологии, в частности в сфере психологического тестирования. Как известно, всем социальным наукам свойственна некоторая взаимная преемственность, а потому в скором времени термин проник и в социологию. В своей работе [4] авторы высказывают уже аргументированное и разделяемое в научном сообществе мнение о том, что результаты исследования, полученные с помощью одного метода и в частности одного инструмента измерения, необходимо сопоставлять и проверять при помощи данных, полученных с использованием других методов и, соответственно, других инструментов. Это положение они подтверждают эмпирически. Для проверки и подтверждения валидности данных составляется многомерная многометодная матрица, конструируемая на основе коэффициентов корреляций между баллами, полученными в ходе различных тестов. Результаты можно считать достоверными тогда, когда результаты, полученные при помощи различных методов и инструментов, совпадают. Важно при этом оценить и их степень соответствия друг другу.

Упоминание о триангуляции возникает во многом из-за представления корреляционных матриц и связей между ними в виде треугольников. Более того, в своем исследовании ученые применили три различных метода, отношения между которыми они и описывают. Д. Кемпбелл и Д. Фиске отмечают, что такой способ триангуляции данных имеет и свои недостатки. Основным недостатком является возможность матрицы показать «неконвергентную валидность» [4, с. 104], то есть отсутствие связи между матрицами, полученными при помощи различных методов измерения переменной. В таком случае предлагается поискать доказательства в пользу одной из альтернативных ситуаций: 1) ни один из методов не подходит для измерения переменной; 2) один из методов не подходит для измерения переменной (когда обнаруживается, что метод не подходит для измерения заявленной переменной, можно найти переменную, для измерения которой он предназначен; высокие корреляции в мультиметодных треугольниках с несколькими переменными могут подсказать, где есть такая возможность); 3) переменная не обладает функциональным единством,

предпочтения в заданных ответах являются специфичными по отношению к атрибутам каждого теста, не относящимся к данной переменной; невозможность продемонстрировать конвергентность при этом способствует концептуальному усовершенствованию теста, а не пренебрежению им).

Работа Д. Кемпбелла и Д. Фиске может считаться примером эмпирического применения методологической триангуляции без теоретической и общей методологической концептуализации. Они смогли на практике применить триангуляцию различных методов, указав не только достоинства такого подхода, но и его недостатки, однако конкретного определения этого методологического приема они в своей работе не предлагают.

Проблема повышения эффективности исследований при помощи интеграции методов достаточно остро стояла перед социологами, а поэтому имела значительный резонанс в том числе в связи с признанием эпистемологической значимости и ценности качественной методологической стратегии. Именно поэтому идея триангуляции получила активное развитие. Следующим его этапом стало появление этой теории в работах американских социологов Ю. Вебба в соавторстве с Д. Кемпбеллом, Р. Шварцем, Л. Сехрестом. В 1966 г. они сформулировали идею о «ненавязчивом методе», который предполагал, что «если предположение было подтверждено при помощи двух или более независимых методов изучения процесса, то неопределенность его интерпретации значительно снижается. Наилучшие доказательства можно получить при помощи триангуляции процессов измерения» [5, с. 5]. При этом Ю. Вебб и его соавторы предполагают в первую очередь изучать физические следы (свидетельства, которые люди оставляют различными способами, при пересечении со своим физическим окружением), то есть проводить невключенное наблюдение и анализ документов. Он аргументирует это в первую очередь тем, что «интервью и анкетные опросы вторгаются в часть социальной реальности, которую они изучают, в виде чужеродного элемента, они не только измеряют, но и создают оценки, они навязывают респонденту нетипичную роль и нетипичные ответы, их ограничение в том, что они предназначены для тех, кто доступен и готов сотрудничать, а некоторые полученные ответы складываются под влиянием индивидуаль-

ных представлений, безотносительных по отношению к изучаемой теме» [5, с. 3]. То есть исследование предлагается проводить не только с использованием реактивных методов, но и методов, которые не могут навязывать респондентам какую-либо позицию. Для большей эффективности «ненавязчивые измерения» стоит комбинировать. Данные же, полученные при помощи реактивных методов, в обязательном порядке должны быть подтверждены при помощи «ненавязчивых измерений».

Кроме того, Ю. Вебб и его соавторы приносят в социологию геологическую метафору «выхода пластов» [5, с. 28]. Она раскрывается через соотношение эмпирических данных и теории. Основная идея заключается в том, что теория предполагает выдвижение неизмеримого количества предполагаемых последствий и бесчисленного количества прогнозов. Проверка таких теорий может быть проведена только в месте «выхода пластов», то есть там, где теоретические прогнозы пересекаются с доступным для их проверки инструментарием. Каждый такой «выход», тем не менее, можно считать сомнительным и двусмысленным, то есть нуждающимся в проверке и подтверждении. Для этого стоит использовать различные независимые данные, и чем больше позиций рассмотрения «выхода», тем точнее в конечном итоге его интерпретация. Словом, взаимодействие теории и эмпирических данных может и должно осуществляться интегративно.

Позже Ю. Вебб перенес эти идеи в более широкий методологический контекст – он доказал, что получение данных из разных источников, а также их анализ с использованием различных стратегий способствует повышению валидности результатов исследования. Данные исследования могут отличаться структурно, то есть принадлежать к различным типам. Ю. Вебб в своих рассуждениях приходит к мысли о том, что в процессе исследования следует смешивать и сопоставлять данные как одного типа, так и данные различных типов.

Таким образом, в основе методологической триангуляции Ю. Вебба лежит принцип мультиоперационализма. Этот принцип выражается в первую очередь в необходимости распространения данных теории на большее число операций для сбора данных, которые имеют различную структуру, и, соответственно, использовать значительное ко-

личество операций и данных для проверки теории.

Несмотря на активное использование и описание основных методологических принципов триангуляции, упомянутые выше исследователи не давали четкого определения данному понятию. Первым, кто совершил такую попытку, был Н. Дензин. Основные его рассуждения на тему триангуляции в социологии изложены в работе «Исследовательский акт». Свои рассуждения он начинает с анализа работы Ю. Вебба и др. и пишет, что в процессе исследования «возможно применять не только комбинирование (триангуляцию) «ненавязчивых измерений» между собой, но и их комбинирование с более традиционными методами, например, с опросами, экспериментом, наблюдением, изучением биографий» [6, с. 261]. Н. Дензин считает, что анализ «физических следов» имеет ряд ограничений, например, исследователь может что-то пропустить или сознательно ошибочно принять как несущественное, исследователь может неверно понять и проинтерпретировать часть физической реальности, если он не включен в контекст (особенно часто такая проблема возникает со свидетельствами из прошлого) и исследователь не может провести полноценный эксперимент, который часто дает наиболее полное представление о предмете изучения. Далее он подробно рассматривает ограничения таких методов, как анализ архивной документации, различных видов структурированного наблюдения, хронологического сравнения, использования скрытых средств фиксации информации и др. Использование этих методов приводит к проблемам обоснования репрезентативности, обнаружения каузальных связей. Через анализ ограничений и проблем Н. Дензин приходит к необходимости триангуляции.

В своей работе Н. Дензин пишет, что триангуляция – это использование «разносторонних методов в анализе одних и тех же эмпирических событий» [6, с. 288]. Он не предлагает разделять комбинирование и триангуляцию, представляя эти понятия как синонимичные. Ученый утверждает, что каждый метод предполагает использование индивидуальных стратегий утверждения реальности и позволяет выявить, описать, объяснить и понять различные ее стороны, следовательно, чтобы обнаружить эти стороны и составить более полную картину исследу-

емой реальности, необходимо использовать различные методы и инструменты измерения. Кроме того, поскольку любой метод имеет свои преимущества и недостатки, гипотеза, которая подтвердилась путем применения разных методов, будет более обоснованной, чем гипотеза, проверенная лишь с использованием одного метода.

Таким образом, Н. Дензин фактически рассматривает методологическую триангуляцию как комплексный процесс использования различных методов, теорий, инструментов измерения и т. д. для повышения валидности результатов и общей эффективности исследования. Как и все его предшественники, Н. Дензин обращает внимание на ограничения и трудности, с которыми может столкнуться социолог при использовании триангуляции. В первую очередь он говорит о необходимости соотнесения возможностей методов с проблемой, целями и задачами исследования. В зависимости от этих параметров исследования необходимо выбрать основные и вспомогательные (повышающие точность и открывающие новые стороны) методы изучения проблемы.

Работа Н. Дензина имела большой резонанс и послужила началом как для активной критики, так и для широкой международной дискуссии о проблемах триангуляции. Она стала началом распространения использования этой научной категории в социологической теории и практике. В настоящее время эта работа считается классикой обоснования необходимости осуществления некоторых приемов проведения социологического исследования с использованием различных методов и методологических стратегий для повышения качества получаемой информации.

Примерно в том же ключе рассматривал триангуляцию Дж. Максвелл. Его научный интерес был направлен в основном на изучение методологических аспектов повышения валидности результатов исследования. Он предлагает семь примерно равнозначных (в зависимости от особенностей исследования) способов такого повышения [7]: интенсивное долгосрочное изучение, получение «богатой» разносторонней информации, контроль и подтверждение точности данных респондентом, поиск противоречащих доказательств и негативных случаев, триангуляция, квазистатистика и сравнение. Триангуляцию Дж. Максвелл определяет как «сбор информации от разнообразных индивидов

или социальных групп с помощью различных методов... эта стратегия снижает риск возникновения спонтанных ассоциаций и систематических искажений, возникающих при использовании конкретного метода, и позволяет лучше оценить общие объяснительные схемы, разработанные исследователем» [7, с. 245]. Такой подход к определению триангуляции исходит в основном из требований к социологической информации и предполагает направленность на повышение валидности результатов и эффективности исследования.

Свое определение триангуляции дает известный американский социолог Э. Гидденс. Он определяет ее как «использование нескольких исследовательских методов, как способ получения более достоверных эмпирических данных по сравнению с результатами, получаемыми при применении какого-либо одного метода в отдельности» [8, с. 633]. Э. Гидденс не рассматривает методологическую триангуляцию в деталях, но он постулирует идею необходимости повышения валидности результатов, а триангуляция рассматривается как эффективный инструмент для выполнения этой задачи.

Еще одно определение триангуляции дает немецкий социолог А. Якоб. Он пишет, что триангуляция – «это последовательность аналитических процедур, которые выполняются для повышения валидности и обоснованности интерпретации эмпирических данных» [9, с. 123]. Это определение вписывается в концептуальные рамки, предложенные Н. Дензиным.

Обобщающее в некотором роде определение, подводющее своеобразный итог всему вышесказанному, принадлежит индийской исследовательнице С. Ясмин, которая определяет в своей статье этот методологический прием так: «Триангуляция – это процесс подтверждения, который повышает валидность результатов через объединение различных точек зрения и методов. В социальных науках триангуляция подразумевает комбинирование двух и более теорий, методов или исследователей, сфокусированных на одном предмете, в одном исследовании одного явления. Может быть использована как в количественных, так и качественных исследованиях» [10, с. 156].

Все исследователи сходятся во мнении, что триангуляция направлена на повышение валидности результатов исследования.

В этом состоит ее основная функция. Эта точка зрения является актуальной и в настоящий момент. Однако критика данной позиции привела к появлению альтернативного направления в интерпретации и понимании триангуляции. Такое альтернативное видение предложили Н. Фидинг и Г. Филдинг, которые в работе «Связывая данные» указывают на функциональный ракурс рассмотрения триангуляции [11]. Они пишут, что качественная и количественная методологические стратегии имеют разные методологические основания. Следовательно, каждая из них заимствует характерные теоретические аспекты и привносит их в эмпирические исследования. Поэтому в данном контексте невозможно говорить о повышении валидности, но вполне уместно рассматривать триангуляцию как средство для получения более глубоких и широких по своим масштабам данных.

Эту функциональную позицию разделяет британский социолог А. Брайман. Он строит свое определение триангуляции на основе критики конвергентной валидации, которую называет позицией «наивного реализма» [12, с. 1143]. За основу он берет классическое определение Н. Дензина и рассматривает триангуляцию более подробно в контексте методологического диалога об интеграции методов [13, с. 85–90]. А. Брайман пишет, что триангуляция является не столько способом валидации, сколько его альтернативой, то есть способом увеличения масштаба и глубины исследования, обеспечивает большую устойчивость результатов и оснований исследования.

Ту же позицию разделяет британская исследовательница В. Олсен, которая предлагает рассматривать триангуляцию в широком методологическом смысле и использовать данный прием не только для повышения достоверности, но и для расширения поля зрения исследователя, для более глубокого понимания проблемы и предмета изучения [14].

Зарубежные исследователи акцентируют свое внимание в основном на функциональной направленности методологического приема триангуляции, представляя ее как сочетание и комбинирование методов социологического исследования, интеграции инструментов исследования, исследовательских позиций, концептуальных схем, эмпирических и теоретических аспектов социо-

логического исследования. Анализ приведенных подходов к пониманию триангуляции позволяет сделать заключение о возможности выделения двух основных подходов к пониманию триангуляции по функциональному критерию: 1) триангуляция рассматривается как средство повышения валидности результатов и эффективности исследования; 2) триангуляция рассматривается как средство для достижения наиболее полного, разностороннего и глубокого понимания изучаемых особенностей объекта.

Данные подходы рассматриваются авторами скорее как взаимоисключающие, а не взаимодополняющие. Выбор того или иного подхода зависит от конкретной исследовательской ситуации. Первый подход предполагает рассмотрение одного объекта и повы-

шение достоверности результатов относительно него. Второй подход позволяет проводить исследование разных объектов или структурных единиц одного объекта. В первом случае мы получаем разностороннюю, но сфокусированную информацию, направленную на описание одного объекта. Во втором – характер информации представляется скорее обширным, чем сфокусированным. В связи с этим полученные в результате использования триангуляции данные могут быть как конвергентными (направленными на взаимную валидизацию) и комплементарными (взаимодополняющими и обеспечивающими глубину и завершенность понимания изучаемого проблемного поля)

ЛИТЕРАТУРА

1. Аберкромби, Н. Социологический словарь: пер. с англ. Н. Аберкромби, С. Хилл, Б. С. Тернер; под ред. Ерофеева / Н. Аберкромби [и др.]. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2004. – 620 с.
2. Божков, О. Б. Количественный и качественный анализ: органическое единство или автономия / О. Б. Божков [и др.] // Социологические исследования. – 2004. – № 9. – С. 3–15.
3. Lautman, J. La sociologi de Vienne a New York / J. Lautman, B. P. Lecuyer, P. Lazarsfeld. – Montreal: L'Hannattan, 1998. – 119 p.
4. Campbell, D. T. Convergent and discriminant validation by the multirait-multimethod matrix / D. T. Campbell, D. W. Fiske // Psychological Bulletin. – 1959. – Vol. 56. – № 2. – P. 81–405.
5. Unobtrusive Measures: nonreactive in the social sciences / E. J. Webb [et al.]. – Chicago: Rand McNally, 1966. – 225 p.
6. Denzin, N. K. The research act: a theoretical introduction to sociological methods / N. K. Denzin. – 3 rd. ed. – New Jersey: Prentice Hall, 1989. – 380 p.
7. Maxwell, J. A. Designing a qualitative study / J. A. Maxwell // Handbook of applied social research methods / Ed. Bickman L., Rog D.J. – Thousand Oaks, CA: Sage, 1998. – P. 214–253.
8. Гидденс, Э. Социология; пер. с англ. / Э. Гидденс; под общ. ред. Л. С. Гурьевой, Л. Н. Иосилевича. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – 703 с.
9. Jakob, A. Moglichkeiten und Grenzen der Triangulation quantitativer und qualitativer Daten am Beispiel der (Re-) Konstruktion einer Typologie erwerbsbiographischer Sicherheitskonzepte / A. Jakob // Forum Qualitative Sozialforschung. – 2001. – Vol. 2. – № 1. – 218 p.
10. Yeasmin, S. «Triangulation» Research Method as the Tool of Social Sciences Research / S. Yeasmin // BUP JOURNAL. – 2012. – Vol. 1. – № 1. – P. 154–163.

REFERENCES

1. Aberkrombi, N. Sociologicheskij slovar': per. s angl. N. Aberkrombi, S. Hill, B. S. Terner; pod red. Erofeeva / N. Aberkrombi [i dr.]. – 2-e izd., pererab. i dop. – M.: ZAO «Izdatel'stvo «Ekonomika», 2004. – 620 s.
2. Bozhkov, O. B. Kolichestvennyj i kachestvennyj analiz: organicheskoe edinstvo ili avtonomiya / O. B. Bozhkov [i dr.] // Sociologicheskie issledovaniya. – 2004. – № 9. – S. 3–15.
3. Lautman, J. La sociologi de Vienne a New York / J. Lautman, B. P. Lecuyer, P. Lazarsfeld. – Montreal: L'Hannattan, 1998. – 119 p.
4. Campbell, D. T. Convergent and discriminant validation by the multirait-multimethod matrix / D. T. Campbell, D. W. Fiske // Psychological Bulletin. – 1959. – Vol. 56. – № 2. – P. 81–405.
5. Unobtrusive Measures: nonreactive in the social sciences / E. J. Webb [et al.]. – Chicago: Rand McNally, 1966. – 225 p.
6. Denzin, N. K. The research act: a theoretical introduction to sociological methods / N. K. Denzin. – 3 rd. ed. – New Jersey: Prentice Hall, 1989. – 380 p.
7. Maxwell, J. A. Designing a qualitative study / J. A. Maxwell // Handbook of applied social research methods / Ed. Bickman L., Rog D.J. – Thousand Oaks, CA: Sage, 1998. – P. 214–253.
8. Giddens, E. Sociologiya; per. s angl. / E. Giddens; pod obshch. red. L. S. Gur'evoy, L. N. Iosilevicha. – M.: Editorial URSS, 1999. – 703 s.
9. Jakob, A. Moglichkeiten und Grenzen der Triangulation quantitativer und qualitativer Daten am Beispiel der (Re-) Konstruktion einer Typologie erwerbsbiographischer Sicherheitskonzepte / A. Jakob // Forum Qualitative Sozialforschung. – 2001. – Vol. 2. – № 1. – 218 p.
10. Yeasmin, S. «Triangulation» Research Method as the Tool of Social Sciences Research / S. Yeasmin // BUP JOURNAL. – 2012. – Vol. 1. – № 1. – P. 154–163.

11. *Filding, N. G.* Linking Data / N. G. Filding, J. L. Filding // *Qualitative Research Methods*. – London: Sage, 1986. – Vol. 4. – P. 11–138.
12. *Lewis-Beck, M. S.* The SAGE Encyclopedia of Social Scains Research of Methods / M. S. Lewis-Beck, A. E. Bryman, T. F. Liao. – SAGE Publications, 2004/ - 1305 p.
13. *Lewis-Beck, M. S.* The SAGE Encyclopedia of Social Scains Research of Methods / M. S. Lewis-Beck, A. E. Bryman, T. F. Liao. – SAGE Publications, 2004/ – 1305 p.
14. *Olsen, W. K.* Triangulation in Social Research: Qualitative and Quantitative Methods Can Really Be Mixed / W. K. Olsen // Causway Press, 2004. – 139 p.
11. *Filding, N. G.* Linking Data / N. G. Filding, J. L. Filding // *Qualitative Research Methods*. – London: Sage, 1986. – Vol. 4. – P. 11–138.
12. *Lewis-Beck, M. S.* The SAGE Encyclopedia of Social Scains Research of Methods / M. S. Lewis-Beck, A. E. Bryman, T. F. Liao. – SAGE Publications, 2004/ - 1305 p.
13. *Lewis-Beck, M. S.* The SAGE Encyclopedia of Social Scains Research of Methods / M. S. Lewis-Beck, A. E. Bryman, T. F. Liao. – SAGE Publications, 2004/ – 1305 p.
14. *Olsen, W. K.* Triangulation in Social Research: Qualitative and Quantitative Methods Can Really Be Mixed / W. K. Olsen // Causway Press, 2004. – 139 p.

УНІЦБЛІТ